

Глава 1

Трис Скарр лгал мне с самого начала. Он обещал, что в аэропорту Хитроу будет ждать лимузин, который и доставит меня в его имение Гэдпоул, что в графстве Суррей. Никакой лимузин за мной не приехал. В телефонном справочнике Суррея «Скарр Т.» не числился. Вот так. Делай что хочешь. Случившееся меня несколько не удивило. В этом весь Трис Скарр. Ведь не случайно я, как и целое поколение фанатов рок-н-ролла, балдел от солиста группы «Мы», которого все называли просто Ти-Эс.

Я звякнул в «Блейкс» узнать, есть ли у них свободные номера. Оказалось, что есть. Туда я и отправился на такси. Был час пик, лило как из ведра. Дождь несколько не смутил Лулу, мою собаку породы бассет-хаунд, желавшую проветриться. Я опустил окно. Она уперла задние лапы мне в пах, высунула наружу здоровенный черный нос и со счастливым видом втянула влажный, пропахший автомобильными выхлопами воздух. Оно и понятно — это ее первая поездка в Лондон, которую Лулу с нетерпением ждала.

«Блейкс» — маленький, тихий отель на маленькой, тихой улочке в Южном Кенсингтоне¹. Гостиница мне всегда нравилась, хотя в последнее время цены там кусались. В этом отеле мы с Мерили провели наш медовый месяц. Гостиница стала мне нравиться еще больше, когда я узнал, что там открыт счет на имя мистера Тристама Скарра. Мне достался уютный номер на последнем этаже в задней части здания, даже с балконом. Повесив плащ и шляпу, я заказал чайник чая и бутерброды с копченым лососем. Затем связался с барменом. В тот год я решил заняться исследованием мира односолодовых виски. Мы с барменом остановились на том, что он пришлет мне в номер выдержанный «Гленморанджи»².

Затем я позвонил в Нью-Йорк — юристу Ти-Эса Джею Вайнтробу, и рассказал ему о загвоздке.

— Ну да, забыл отправить за тобой машину, — успокаивающе произнес Джей. — Не такая уж и большая проблема...

— Раз забыл, значит, для него это не важно.

— Важно. Слушай, Хоги, Ти-Эс личность сложная и многогранная. Двадцать лет кряду он был чуть ли не самой известной рок-звездой в мире. Сам

---

¹ Кенсингтон — район, занимающий западную часть центрального Лондона.

² «Гленморанджи» — односолодовый виски из одноименной винокурни Шотландии, известной тем, что на ней установлены самые высокие в регионе перегонные аппараты.

понимаешь, нельзя к таким людям подходить с общим мерилом. Надо скидки делать.

— Джей, ты в курсе, что обычно происходит, когда начинаешь делать человеку скидки? Книга получается скучная до зевоты. Такую никто не захочет читать.

— Думаю, этого можно не опасаться, когда за дело берется писатель твоего уровня.

Против лести я бессилён.

— Хоги, прошу тебя, дай ему шанс. Прояви терпение. Ти-Эс много всего пережил и потому с недоверием относится к людям. Я, собственно, к чему это говорю... Мне рассказывали... Ну... у тебя репутация человека, который справляется даже с самыми тяжёлыми случаями.

— Да, но при одном условии — если они искренне готовы довести дело до конца.

— Он готов, я уверен. Решился. У него в запасе куча сенсаций. Получится не книга, а бомба. Между нами говоря, думаю, ему не хватает внимания. Тоскует по огням рампы и толпам фанатов. Ну и деньги ему, само собой, тоже не повредят.

Издательство изъявило готовность выложить за автобиографию Триса Скарра почти два миллиона долларов. Кое-какие крохи от этих двух миллионов должны были достаться мне — за посильную помощь в этом деле. Ну и плюс покрытие моих расходов. Мне предстояло помочь Трису рассказать людям историю его жизни.

— Давай я позвоню в Гэдпоул, — предложил Джей. — Посмотрим, удастся ли мне что-нибудь сделать. Он с тобой свяжется. А ты... ну, потерпи. Может, не сразу.

— Так когда, Джей?

— Скоро.

— Когда?

— Да я и сам не знаю. Ты вот что — отдохни пока. Ну пожалуйста.

Бутерброды с лососем мы разделили с Лулу. Она запила их водой, а я — чаем и стаканчиком «Гленморанджи». Оказалось, это не самый плохой скотч из тех, что мне доводилось пробовать за всю свою жизнь. Пожалуй, даже лучше, чем «Гленливет».

Я набрал себе ванну с пеной. Ванны и топлёные сливки — уже ради этого имеет смысл приехать в Англию. Ванны тут такие большие, что в них можно растянуться во весь рост. Никогда не понимал, почему у нас в Америке такие короткие ванны — только крикливых младенцев топить. Налив себе еще «Гленморанджи», я залез в ванну и медленно, с наслаждением погрузился в воду.

Лично я не имею ничего против того, чтобы отдохнуть. Особенно учитывая тот факт, что через пару дней прилетает моя бывшая жена Мерили — ей предстоит играть Трейси Лорд в новой постановке

«Филадельфийской истории»³ в Театре Ее Величества на Хэймаркет⁴. В пару ей на роль Декстера Хэвзена назначили Энтони Эндрюса, прославившегося благодаря спектаклю по роману «Возвращение в Брайдсхед»⁵. Незадолго до отъезда я узнал из колонки Лиз Смит⁶, что Мерили и ее новый муж, ультрамодный молодой драматург Зак (фамилия выпала у меня из головы), поссорились и в Лондон она летит одна.

И вот я лежу в ванне, потягиваю односолодовый виски и размышляю. Например, о том, будет ли Мерили рада меня видеть. Гадаю, завяжется ли у нас что-нибудь снова, если вообще такое возможно — сейчас, когда я вроде снова на коне. Мерили. Мы втрескались друг в друга в тот самый час, когда оба познали пьянящую силу первого успеха. В те времена она была Мерили Нэш — новая ослепительная звездочка Джо Паппа⁷, а я Стюартом Хогом — статным молодцом и автором дебютного романа «Семейное дело», имевшего головокружительный успех и названный

---

³ «Филадельфийская история» — американская романтическая комедия, снятая в 1940 году.

⁴ Хеймаркет является частью Вест-Энда, который считается театральным районом Лондона.

⁵ «Возвращение в Брайдсхед» — роман английского писателя Ивлина Во, написанный в 1944 году. Входит в сотню лучших англоязычных романов XX века.

⁶ Мэри Элизабет Смит (1923–2017) — американская журналистка, специализировавшаяся на светской хронике и писавшая колонки для «Космополитен», «Вашингтон пост» и т. д.

⁷ Джозеф Папп (1921–1991) — американский театральный продюсер и режиссер.

«Нью-Йорк таймс» «новой страницей в истории американской литературы восьмидесятых». Боже мой, какими же мы были потрясены. Мерили такой и осталась. Сперва получила «Тони»⁸ за участие в постановке по пьесе Мэммета⁹, потом «Оскара» — за фильм Вуди Аллена. Ее фотография появилась на обложке журнала «Тайм». А я иссяк, во всех смыслах. Ни тебе второго романа, ни брака. Я сломался. Впрочем, сейчас все позади. Теперь я счастлив — насколько только может быть счастлив человек, понимающий, что лучшие его дни уже в прошлом. Даже сел за второй роман, но дело шло туго, буквально по капле. Так что большой вопрос, что подойдет к концу раньше — моя жизнь или работа над рукописью. Может, мне надо чуть подрасти? Кто знает. Ну а пока я сводил концы с концами поденщиной, трудясь литературным негром. Гордиться тут нечем, но я идеально подходил на эту роль. Отчасти потому, что в словах звезд вымысла куда больше, чем правды, отчасти потому, что когда-то и сам купался в лучах славы, и это меня, в отличие от коллег, роднило с моими соавторами-знаменитостями. Как там говорила Норма в «Бульваре Сансет»? «У великих звезд и гордость непомерная». В яблочко. Лучше и не скажешь.

---

⁸ «Тони» — популярное название премии, ежегодно присуждаемой за достижения в области американского театра.

⁹ Дэвид Алан Мэммет (род. в 1947 г.) — американский киноактёр, кинорежиссёр, киносценарист, кинопродюсер, драматург и эссеист. Лауреат Пулитцеровской премии 1984 года.

Ну и разумеется, то, чем я занимаюсь, сопряжено с определенным риском, пусть и небольшим. Будучи литературным негром, я роюсь в секретах и тайнах звезд — секретах как давнишних, так и нынешних. Время от времени подобные мои изыскания приходятся кому-то не по нутру. Но я вооружен не пистолетом, а пером и не ищущих приключений и опасностей. Они сами находят меня.

Ужинать я решил в гостинице — а вдруг Ти-Эс все-таки соберется позвонить. Я выглядел ослепительно: темно-синий костюм от Джафранко Ферре, накрахмаленная белая рубашка, серебряные запонки, бордовый в белый горошек галстук-бабочка и подтяжки из телячьей кожи. Когда мы с Лулу спускаемся в подвал, где располагается роскошный обеденный зал, нас встречает шепоток.

За одним из столиков в обществе шикарной блондинки сидел Крис Рив¹⁰, прилетевший в Лондон, без сомнения, на съемки очередного «Супермена». Кажется, уже одиннадцатого по счету. Как-то раз Мерили играла с ним в одной пьесе, в результате чего я узнал, что единственная сверхспособность, которой обладает Крис в реальной жизни, — навевать невероятную скуку. Я проскользнул в крошечный бар, где меня загнал в угол наследник стального магната из Питтсбурга

---

¹⁰ Кристофер Д'Олье Рив (1952–2004) — американский актёр театра, кино и телевидения, режиссёр, сценарист, общественный деятель.

и принялся уверять, что пару десятков лет назад, еще в студенчестве, мы соревновались в метании копья. Я его не помнил; впрочем, у меня в последнее время проблемы с памятью. Зашла речь о моем романе. Оказывается, он пришелся моему собеседнику по вкусу. Я угостил его. Точнее, это Ти-Эс его угостил.

Притаившись за угловым столиком, я поужинал утиным паштетом и отбивными из ягненка, запив их бутылочкой «Кот-дю-Рон». Лулу получила морского окуня, жаренного на гриле. На десерт я взял кусочек пирога с грушей, кофе и бокал кальвадоса. Лулу принесли еще порцию рыбы. Ти-Эс все не звонил. Тогда мы с Лулу отправились на небольшую прогулку по чистеньким улочкам Южного Кенсингтона. Дождь стих. На улице стоял туман и царила унылая, мрачная атмосфера. Такая подходит для людей глубоких, основательных, умудренных. Чистое небо — для волейболистов, арбитражеров и сценаристов. Лулу постепенно осваивалась в Лондоне. Она радостно обнюхивала кусты, деревья и фонарные столбы, не пропуская ни одного. Перемазала лапы в грязи. Спать мы улеглись поздно. Ти-Эс так и не позвонил.

На следующее утро я отправился на Джермин-стрит¹¹. Зашел во «Флорис»¹² и купил одеколон и тальк. В магазине «Тернбулл энд Ассер» приобрел

---

¹¹ Джермин-стрит — улица в Лондоне, известная своими магазинами товаров для мужчин, в частности одежды.

¹² «Флорис» — самый старый из ныне существующих английских парфюмерных магазинов. Открыт в 1730 году.

шелковый халат в клеточку. Старый у меня увела Мерили — как и многие другие вещи, что не очень меня расстраивало, особенно если учесть тот факт, что Мерили смотрелась в них гораздо лучше меня. Молодой щеголеватый продавец по имени Найджел пытался втюхать мне безвкусные полосатые рубашки, но поняв, что это бесполезно, предложил обычные, белые. Оттуда я прогулочным шагом направился на Сэвил-роу¹³, где заказал серый шевиотовый костюм и новые броги из кордовской кожи. Вернулся в отель — никто так и не звонил. Остаток дня я провел на балконе в обществе лондонского тумана, Лулу, одеяла, чайника с чаем, «Гленморанджи» и томака «Шесть десятилетий» — сборника рассказов Ирвина Шоу, которые я перечитываю раз в несколько лет из желания напомнить себе, что такое подлинное владение пером. Телефон молчал. Я сходил на спектакль по новой пьесе Эйкборна¹⁴. По-прежнему никто не звонил.

Звонок разбудил меня посреди ночи.

— Похоже, произошла ошибка.

Голос в трубке звучал вежливо и культурно. Никаких следов знаменитого ливерпульского говора.

---

¹³ Сэвил-роу — улица в Лондоне, известная портняжными мастерскими, в которых шьют одежду на заказ.

¹⁴ Алан Эйкборн (род. в 1939 г.) — популярный английский драматург, многократный лауреат различных наград и премий, автор 72 пьес и более 20 книг для детей.

Джей предупреждал, что в жизни Ти-Эс разговаривает вовсе не так, как на публике, — все это напускное.

— Видите ли, я думал, что вы приедете на следующей неделе.

В ответ я не проронил ни слова. Просто слушал его дыхание. Судя по звукам, трубка застряла у Ти-Эс где-то посередине горла.

— Накладка, в общем, вышла, понимаете? — повторил он, уже с оттенком беспокойства.

Я по-прежнему молчал.

Умолк и он. Наконец, после долгого, очень долгого молчания, он произнес:

— Извините.

— Я приеду на утреннем поезде, следующем до Гилфорда. Позаботьтесь о том, чтобы меня встретили.

— Да-да. Конечно. Разумеется.

— Вы больше ничего не хотите сказать?

— Например?

— Ну, например, может, вы признаётесь, что никакой накладки не было? Что вы намеренно проигнорировали мой приезд, чтобы выяснить пределы моего терпения. Мне бы хотелось взять с вас обещание, что больше такого не повторится.

В трубке послышалось хмыканье. Мне вспомнилась злобная ухмылка Джолли — героя рок-оперы